

УДК 930.2

Н.С. БАХШАЛЫЕВА

(bakhshalyeva@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА XI–XV ВВ.***

Статья посвящена одному из древнейших источников Руси – берестяным грамотам. Рассматривается их ценность в изучении истории Великого Новгорода XI–XV вв.

Ключевые слова: берестяные грамоты, источник, Великий Новгород, история, особенности берестяных грамот, положение женщин в Великом Новгороде, грамотность новгородцев.

Историческое прошлое реконструируется на основе информации, содержащейся в исторических источниках. В одних преобладает информация о развитии государства, в других – о развитии личности. Персонификация истории является отличительной чертой сегодняшнего времени.

История повседневности – одна из актуальных тем в исторических исследованиях. Особое место в источниковой базе по этой проблематике занимают берестяные грамоты. Берестяные грамоты – письма и записи на коре берёзы. Береста служила писчим материалом задолго до появления бумаги и пергамента в жизни русичей.

Открытие новгородских берестяных грамот, справедливо оцененное исследователями как открытие принципиально нового источника по истории Великого Новгорода, вызывает множество проблем. Берестяные грамоты существенно пополняют комплекс письменных источников, но в тоже время источниковедческий анализ берестяных грамот невозможен без их археологического изучения. Берестяные грамоты являются примером полифункциональных источников. Значимость данного вида источников подтверждает факт появления берестологии как вспомогательной исторической дисциплины.

Цель исследования – определить особенности берестяных грамот как источника по истории Великого Новгорода XI–XV вв. Реализация цели исследования предполагает решение задач:

- представить территориальные и количественные характеристики комплекса берестяных грамот;
- раскрыть особенности содержащейся в них информации;
- охарактеризовать информационные возможности берестяных грамот.

В ходе исследования были изучены работы известных специалистов, таких как историки А.В. Арциховский, Л.В. Черепнин, В.Л. Янин, лингвиста А.А. Зализняк [1–3; 6–16].

26 июля 1951 г. в ходе археологических раскопок на Неревском раскопе участницей экспедиции, жительницей Новгорода Н.Ф. Акуловой была обнаружена первая берестяная грамота, содержащая перечень феодальных повинностей в пользу некоего Фомы. Руководитель экспедиции А. Арциховский, увидев грамоту, воскликнул: «Я ждал этого 20 лет!» [11, с. 41]. 26 июля 2009 г. в День бересты в Великом Новгороде Нине Акуловой был установлен памятник на ее могиле в честь находки первой берестяной грамоты, на котором изображена та самая грамота и короткая надпись: «Её руками 26 июля 1951 г. была найдена первая берестяная грамота».

К июлю 2007 г. общее количество берестяных грамот, обнаруженных при раскопках на территории древнерусских городов (Великий Новгород, Старая Русса, Торжок, Смоленск, Псков, Тверь, Москва, Звенигород Галицкий, Рязань, Витебск, Мстиславль), достигло 1000, а к началу мая 2010 г. одних только новгородских насчитывалось 973. По данным официального сайта «Древнерусские берестяные грамоты» на март 2020 г. насчитывается 1113 берестяных грамот, найденных в Новгороде, и 108 в других городах России, Украины и Белоруссии [5].

Найденные грамоты, начиная с 1953 г., опубликованы в многотомном издании (12 томов) с общим названием «Новгородские грамоты на бересте из раскопок ... годов».

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Берестяные грамоты непохожи на традиционные древнерусские письменные памятники. Можно выделить следующие источниковедческие особенности данной разновидности источников:

- берестяные грамоты сохранились в оригиналах, а не в списках, что снимает вопрос о соответствии текста;

- они содержали практическую информацию и были рассчитаны на одноразовое прочтение, а не хранение. После прочтения или спустя какое-то время выбрасывались. Следствием этого является то, что находки археологов не связаны с каким бы то ни было древним архивом;

- на бересте не писали официальные документы, это могли быть черновики документов, записи для памяти;

- берестяные грамоты не являются носителями информации о политических или общественных событиях, чаще всего содержат индивидуальные или касающиеся узкого круга людей сведения;

- грамоты содержат информацию бытового характера, в них нередко можно встретить слова и выражения живой повседневной разговорной речи. В них широко представлены фонетические, морфологические и синтаксические особенности, которые не соответствуют традиционным книжным памятникам;

- подавляющее большинство берестяных грамот написано древнерусским языком, небольшое число – церковнославянским. Всего несколько грамот написано на иностранных языках: финском, латинском, греческом, немецком;

- грамоты достаточно лаконичны. Самая большая из них насчитывает 176 слов. Однако чаще всего грамоты гораздо короче: большинство полностью сохранившихся грамот не длиннее 20 слов, лишь совсем немногие превышают 50 слов. Содержащуюся в них информацию сможет понять лишь тот, кому она адресована;

- содержащаяся информация отражает, главным образом, социально-экономические проблемы развития Великого Новгорода (землевладение, развитие торговли, ремесел, феодальные повинности, финансовые отношения, долговые обязательства, росписи денежных или натуральных поставок, метрологические единицы, положение крестьян и т. п.) и сведения о повседневной жизни новгородцев (грамотность населения, учебные записи, одежда, рацион питания, семейные взаимоотношения, любовные письма, записи молитв, литературные и фольклорные произведения, частная переписка);

- благодаря берестяным грамотам были изучены генеалогия боярских родов древнего Новгорода, выявлена политическая роль некоторых деятелей, недостаточно освещённая в летописи.

Важная особенность заключается в том, что найденные во время раскопок берестяные грамоты являются частью археологического комплекса, в который входят прослойки культурного слоя, постройки древних усадеб, предметы быта. И если для истолкования текста грамоты важна общая характеристика связанного с ней комплекса, то и сам текст грамоты поможет пониманию археологического комплекса.

Примером может служить комплекс берестяных грамот, связанных с семьей Мишиничей-Онцифоровичей. Авторами этих грамот были известные в истории Новгорода политические деятели, следовательно, данные из берестяных грамот могут быть дополнены сведениями из других источников. Совокупность этих сведений позволяет сделать вывод о социальной принадлежности сохранившихся усадеб, расположенных в районе перекрестка Великой и Козмодемьянской улиц Великого Новгорода, к высшей аристократии боярского Новгорода.

Привлечение берестяных грамот к характеристике городской усадьбы позволяет установить, что крупный боярский род владел не одной, а целым комплексом усадеб, составляющим значительную часть кончанской территории Неревского конца [15, с. 172].

Формирование этого комплекса усадеб могло идти двояким способом. Боярская семья могла расширять свое городское землевладение, постепенно прикупая новые усадьбы. Однако она могла и изначально владеть этой территорией, заселенной зависимыми от нее людьми. По мере увеличения состава семьи эти усадьбы переводились под личные нужды [Там же, с. 174–175].

По мнению В.Л. Янина, данные берестяных грамот подтверждают выводы Б.Д. Грекова о том, что концы в Новгороде возникли как объединение нескольких боярских поселков, сохранивших свою

зависимость от боярских семей вплоть до последнего этапа существования Новгородской боярской республики [15, с. 181].

О сборах налогов мы узнаем из грамот, найденных в разных раскопах Новгорода и относящихся к разным столетиям его истории. Грамота № 718, датируемая 1229 г., является одной из значительных в изучении фискальной системы [13, с. 16–18]. В ней говорится о получении так называемого «погородья» с территории Бежецкого Верха. Также одной из важных грамот является № 724, датирующаяся 1166–1167 г. [Там же, с. 22–25]. Она повествует о сложности сбора дани на северных землях Новгорода, которая возникла в связи со столкновениями с суздальскими сборщиками, присланными Андреем Боголюбским.

Берестяные грамоты позволяют установить, что женщины на Руси были грамотными. Известный специалист по берестяным грамотам, доктор филологических наук А.А. Зализняк отмечал «...и вдруг мы находим письма, которые написаны от имени женщин, одно, другое, третье и т. д., сейчас их накопилось уже очень много. Кроме того, письма, написанные и адресованные женщинам: к матери, к тете, к сестре и т. д. Конечно, первое представление было – ну, подумаешь, написано, допустим, к матери, она должна пойти к грамотному человеку, он ей прочтет. И, наоборот, если написано от лица матери, она ходила к площадному писцу, платила ему деньги, он писал. По самым разным признакам выяснилось, что в ряде случаев эта гипотеза никак пройти не может... Например, некоторые письма имеют безусловно секретное содержание, в них содержится тайна. Одно это уже исключает то, что можно было пойти к площадному писцу, и его ему диктовать. И кое-какие другие свидетельства показывают, что большинство писем написаны собственноручно их автором. Так что сейчас мы совершенно точно знаем, что значительная часть женщин и читать, и писать умела» [7].

О высоком положении женщин свидетельствуют семейные переписки, в которых нередко женщина давала наказ («приказ») своему мужу. Например, «Наказ Семену от жены. Утихомирил бы ты их всех попросту» [14, с. 26–28]. «О чем речь идет? Явно, там какой-то скандал, передрались какие-то дети, родственники или домочадцы в доме, и надо этот скандал прекратить. “И ждал бы меня”. А вот когда она приедет, будет наведен полный порядок, а пока прекрати хотя бы эту драку. А дальше формула совершенно идеального почтения: “А я тебе челом бью”. Вот такой совершенно оригинальный текст, в котором мы видим и суть дела, и принятые формы этикета» [7].

Еще есть замечательное письмо, тоже с тем же словом “приказ”, которое А.А. Зализняк переводит как “наказ” (XIV в.). “Наказ от попадьи попу. То, что у тебя произошло, дошло до Онаньи. А теперь это разносит Кирьяк. Так что позаботься об этом”. «Заметьте, аккуратно написано, чтобы посторонний человек, даже если бы это читал, то все-таки не знал, что там набедокурил этот поп, так что об этом разносится слава» [Там же].

Новгородские грамоты показывают, что женщина могла самостоятельно вступать в денежные отношения, заключать договоры, выступать поручителем, выступать в судах по финансовым вопросам, заниматься каким-либо прибыльным делом.

Особый интерес представляет берестяная грамота № 752, которая является любовным письмом девушки XI в. Адресант грамоты разодрал ее и до нас дошли лишь второй и четвертый куски: «Я посылала к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! А тебе, я вижу, это не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под людских глаз и пришёл. Может быть, я тебя по своему неразумию задела, но если ты начнёшь надо мною насмехаться, то суди тебя Бог и я недостойная» [13, с. 46–49]. Благодаря берестяным грамотам мы можем расширить свое представление о положении женщин в период средневековья.

Берестяные грамоты повествуют нам о грамотности новгородцев. С детства они учили азбуку и сами писали свои письма. На грамоте № 591 XI в. представлена азбука (абecedарий) [12, с. 50–56]. А.А. Зализняк показал, что в документах на бересте достаточно стройная грамматическая и орфографическая система, в рамках которой свыше 90% грамот написаны вообще без единой ошибки. Мно-

гие слова, использованные при написании грамот, не встречаются в других древнерусских источниках, т. к. преимущественно это бытовая лексика.

Особый интерес представляют берестяные грамоты и рисунки XIII в. новгородского мальчика Онфима. Им было написано 12 берестяных грамот: № 199–210 и 331. Рисунки Онфима не пронумерованы как грамоты. Большинство его грамот – это учебные записи. В связи с тем, что буквы, написанные Онфимом, выглядят достаточно четко, В.Л. Янин выдвинул предположение, что он выполнял упражнения для перехода с восковой таблички на бересту. Грамота № 199 представляет собой донце туеса, которое давали детям для упражнений [2, с. 17–20]. В грамоте № 203 Онфим записывает молитвенную формулу, которая могла служить и подписью: «Г(оспод)и помози рабу своему Онфиму» [Там же, с. 24–25]. Грамота № 202 [Там же, с. 23–24] содержит, вероятно, учебный образец деловой записки: «На Домире взятие доложиве» – «На Домире взять, доложив». «Еще не умея считать, Онфим делает выписки из документов о взыскании долгов» [16, с. 60].

В грамотах 206 [2, с. 26–28], 207 [Там же, с. 28], 331 [3, с. 18–20] Онфим переписывает различные фрагменты из Следованной Псалтири. Также известны и рисунки Онфима. Он изобразил лошадей, воинов, сцены боя, всадников, одолженных врагов. «Грамота № 200 почти целиком заполнена рисунком маленького художника. . . Маленький художник мечтал о доблести и о подвигах. Он изобразил некое подобие лошади и всадника на ней, который копьем поражает брошенного под копыта лошади врага. Около фигуры всадника помещена пояснительная надпись: «Онфиме». Мальчик Онфим нарисовал свой «героизированный автопортрет» [16, с. 59–60]. Грамоты Онфима являются ценным источником о начальном образовании в Новгородской республике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что берестяные грамоты – это новый ценный пласт информации для изучения истории и языка Великого Новгорода XI–XV вв. Благодаря сведениям берестяных грамот мы расширяем свое представление об древнерусском обществе, можем дополнить известные источники по истории Древней Руси. Безусловно, раскопки и изучение берестяных грамот будут продолжаться. Каждый год перед нами будут открываться новые данные, вопросы и ответы на них.

Литература

1. Арциховский А.В., Тихомиров М.Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953.
2. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М.: Академия наук СССР, 1963. Т. V.
3. Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). М.: Академия наук СССР, 1963. Т. VI.
4. Археологи впервые за 20 лет нашли в Смоленске берестяную грамоту // РИА Новости. 2009. 14 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20090714/177328176.html> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Древнерусские берестяные грамоты. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Зализняк А.А. Берестяные грамоты — бесценный источник сведений о Древней Руси и ее языке // Лекции лауреатов Демидовской премии (1993–2004). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 214–237. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/25888> (дата обращения: 24.11.2020).
7. Зализняк А.А. Лекция «Новгородская Русь по берестяным грамотам» // Полит.ру. 2006. 30 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2006/11/30/zalizniak/> (дата обращения: 23.11.2020).
8. Кудряшов К. Тень бересты // Аргументы и факты. 2011. № 31. 3 авг. С. 37.
9. Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М.: Наука, 1969.
10. Янин В.Л. Берестяные грамоты древнего Новгорода (рус.) // Наука и жизнь. 1982. № 3. С. 33–38.
11. Янин В.Л. Берестяная почта столетий. М.: Педагогика, 1979.
12. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М.: Наука, 1986. Т. VIII.
13. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Русские словари, 2000. Т. X.
14. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. Т. XII.
15. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М.: Высшая школа, 1977.
16. Янин В.Л. Я послал тебе бересту. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1975.

NARMIN BAKHSHALYEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**BIRCHBARK LETTERS AS THE SOURCE OF THE HISTORY
OF VELIKIY NOVGOROD IN THE XI–XVTH CENTURIES**

*The article deals with one of the most ancient sources of Ancient Rus – birchbark letters.
There is considered their value in the study of the history of Velikiy Novgorod
in the XI–XVth centuries.*

Key words: *birchbark letters, source, Velikiy Novgorod, history, peculiarities of birchbark letters,
women's position in Velikiy Novgorod, Novgorodians' literacy.*